

Он очистил оранжевый, гладкий мандарин, тщательно удалив белые прожилки, и разложил дольки на столе в форме изящного цветка.

— Не стоит переводить продукты, — с легким вздохом произнес ректор Кун, глядя на Чжоу Цзылу. Этот своенравный мужчина теперь, по сути, его... будущий деверь?

— Что именно означает фраза платить злом за добро? — снова спросил Чжоу Цзыюань.

— Эту историю нужно начать с предыдущего директора, — ректор Кун поправил очки. — Само название Ночь Инаньпин как раз и пошло с тех времен.

— Лет десять назад, должно быть? Мы тогда еще не приехали в санаторий Цюйшань, — Гунцзун задумчиво потер подбородок. — Говорят, доктор Гао был там с самого начала, настоящий ветеран. Жаль только, что в прошлом году его не стало...

— Да, десять лет. Доктор Гао был одним из первых, кто присоединился к этой операции. Но изначально ее задачей была вовсе не зачистка призраков, — пояснил ректор Кун. — Мы помогали этим неприкаянным душам — Инаньпин — разрешить их внутренние конфликты.

Десять лет назад, после сильного снегопада, старый директор Чэнь услышал от пациентов, что по главному корпусу бродит кто-то чужой. Старый директор полагал, что у призраков, которые не могут покинуть мир живых, всегда есть на то свои причины. Движимый добротой, он стал первым, кто решился заговорить с этими тенями.

Это была маленькая девочка в грубом шерстяном свитере.

— Малышка, что ты здесь делаешь?

— Уходи.

Директор Чэнь: — ...

Старый директор Чэнь годами заботился о больных, у него хватало терпения, чтобы найти подход к сердцу ребенка. Это была одна из самых теплых сцен, которые когда-либо видели обитатели санатория: пожилой директор Чэнь и маленькое привидение вместе катают снежные шары, а потом лепят большого и красивого снеговика. Снеговик дождался утреннего солнца, а девочка, улыбаясь, исчезла рядом с ним.

Эти призраки не могли прямо высказать свои желания, иначе не задержались бы в мире живых так надолго. Но когда их мечта исполнялась и им предстояло уйти, им давался шанс произнести заветные слова. Директор Чэнь рассказывал, что перед уходом девочка призналась: она с рождения была слаба, постоянно болела и в холодное время года не могла выйти из комнаты. Она так завидовала детям, которые бегали по снегу, играли в снежки и

лепили снеговиков. Она так сильно любила снег.

На следующий год многие стали записываться в волонтеры, чтобы помогать призракам исполнять их желания и отпускать обиды. В группах были как медперсонал, так и пациенты санатория. Это приносило пользу обеим сторонам: многие пациенты, общаясь с призраками, находили удовлетворение в том, что могут о ком-то заботиться, переосмысливали свою жизнь, и их состояние заметно улучшалось. Некоторых это даже избавило от депрессии.

Это было взаимное спасение. Всё шло идеально.

До того самого года. Один пациент своими глазами видел, как призрак забил до смерти врача, который пытался ему помочь. А на следующий год тело пациента нашли висящим в конце коридора на втором этаже.

К тому времени старый директор Чэнь уже скончался, и его место занял молодой ректор Кун. Руководство и представители пациентов провели множество собраний и решили немедленно прекратить любую помощь призракам. Но на третий год снова случилась смерть.

После новых долгих обсуждений был принят новый план: все стали носить пижамы, чтобы отличать живых от мертвых, а также сформировали отряды Исполнителей для уничтожения бродячих духов. Тот год санаторий пережил спокойно.

Однако в следующем году, то есть в прошлом, погибли двое Исполнителей.

— В конце концов, людям и призракам не по пути, — заметил директор Минь.

Гун-цзун спросил: — Кстати, если память не изменяет, тот пациент, что видел всё своими глазами, это же Лао Дэбин, верно?

— Не напоминайте, — лицо Лао Дэбина стало бледно-синим. — Мне тогда было чуть больше десяти, я только приехал в санаторий и ничего такого не видел... Полгода потом мучился кошмарами.

Красавица лечебницы тихонько хихикнула и похлопала его по плечу: — И всё то время по ночам ко мне в объятия лез.

Лао Дэбин смутился: — Перестань...

Директор Минь мрачно взглянул на Лао Дэбина, задержал взгляд на секунду и отвел глаза.

Система: [Динь! Активирован новый прогресс основного задания. Динь! Открыто побочное задание: помочь Цзи Хунмэй исполнить ее желание.]

Су Цзин: [Раз прогресс активировался именно сейчас, значит, Ночь Инаньпин не так проста, это важная зацепка.]

Система: [Похоже на то.]

Су Цзин: [Сначала займемся побочным заданием. Раз появилось задание, связанное с Цзи Хунмэй, значит, эти люди еще не успели с ней справиться. Нужно найти ее, пока они не добрались до нее первыми.]

Система: [Радар показывает: на этом этаже перемещаются 12 небиологических объектов. Позиции отмечены.]

Сидящий между Чжоу Цзылу и ректором Куном меланхоличный юноша вдруг встал и произнес: — Господа, отдохните еще немного, ночь длинная, нужно уметь чередовать труд и отдых. Пойду проветрюсь.

Сказав это, он вышел из комнаты. Чжоу Цзылу с бесстрастным лицом последовал за ним. Ректор Кун тоже поспешил следом.

Красавица лечебницы: — Вам не кажется, что ректор Кун сегодня какой-то странный?

Гун-цзун: — Очень странный. Столько времени прошло, а они убрали всего одного. Немыслимо, правда?

Директор Минь смотрел на цветок из мандариновых долек на столе.

— Мне кажется, с ректором и этим господином Чжоу что-то не так. Вы разве не заметили, как они переглядывались через этого новенького пациента?

<http://bllate.org/book/20204/2010348>